

ЧАСТЬ

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

КЪ № 43 ПЕРМСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ

1858 ГОДА.

ГОРОДЪ СОЛЛКАМСКЪ ВЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И
АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

8. *Лѣтопись пожаровъ, неурожавевъ, наводненій и необыкновенныхъ явленій природы.*

(Продолженіе.)

Послѣ такихъ, частыхъ и опустошительныхъ, пожаровъ Солликамскы, наученные горькимъ опытомъ, стали осторожнѣе: дома строили не такъ близко одинъ къ другому, какъ прежде; церкви построили все каменные и, должно быть, приняди болѣе дѣйствительныя мѣры къ прекращенію и тушенію пожаровъ, потому что мы съ 1711 до 1743 г. не встрѣчаемъ такихъ губительныхъ опустошеній отъ огня, какъ прежде. Правда, что и въ этотъ промежутокъ времени пожары были часты, но не такъ опустошительны: только одинъ изъ нихъ былъ значительнѣе прочихъ. Въ 1712 году сгорѣла церковь Архангельская (65). Это было зимою, Января 11, и потому, вѣроятно, огонь не распространился далѣе, хотя и можно его было ожидать, такъ какъ горѣвшее зданіе было большое и высокое. Въ Январь же 1717 г. сгорѣла во второй разъ Вое-

Друг. рук. лѣтоп.: „1711 г. Августа на 25 число, въ ночи четыре часа, зажжены амбары хлѣбные, что были у большого мѣсту, и отъ тѣхъ амбаровъ погорѣли все лавки и земскія изба, таможня сгорѣлажъ и церковь Рождественская и Приказъ, а на соборной нагорной кровли, да 11 дворовъ. Тогожь году, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, зажигатель пойманъ Усолскъ Егоръ Дантевъ“.

(65) Рукон. лѣт.: „1712 года, Января 11 дни, церковь Архистратига Вожія Гавріила и прочихъ безплатныхъ сгорѣла со всею утварью, днемъ“.

водская Канцелярія (66). Въ Апрѣль 1720 года, отъ неосторожности проходившихъ чрезъ городъ рекрутъ, сгорѣло 8 домовъ и богадѣльня (67). Значительнѣе этихъ былъ пожаръ, случившійся 1726 года, Мая 29 числа; тогда выгорѣла вся Верхотурская улица (68). Улица эта находилась около того мѣста, гдѣ нынѣ улица, ведущая отъ дома купца Харитонова въ гору, мимо Преображенской церкви, ко кладбищу, и гдѣ нынѣ дома бывшей Графини Зубовой, А. И. Дубровина, Н. И. Удниковъ, Н. В. Мещерина, Е. И. Попова и дѣвницъ Ростовицкихъ и далѣе. Начало и причины пожара не извѣстны, равно и число погорѣвшихъ домовъ. Впрочемъ и дѣвичій монастырь съ церквами Преображенія и Введенія не пострадалъ, потому что, вѣроятно, находился не въ чертѣ теченія пожара. Должно быть, тогдашняя Верхотурская улица проходила нѣсколько выше нынѣшней, и въ такомъ случаѣ монастырь оставался въ сторонѣ; или, можетъ быть, улица не доходила до самаго монастыря, и монастырь былъ уже нѣсколько за посадомъ. Послѣ этого былъ пожаръ около нынѣшней Спасской церкви: Іюня 10 дня 1730 года, начавшійся отъ двора Ивана Филонова и петребишій около 10 домовъ (69); потомъ въ 1734 году

(66) Соллк. лѣт. Верх.: „1717 года, ночью, въ Генварѣ, былъ пожаръ, сгорѣла канцелярія со всеми дѣлами“.

Рукон. лѣт.: „1717 года, Января 11, въ Солликамскѣ канцелярія погорѣла“.

(67) Соллк. лѣт. Верх.: „въ Апрѣль шло изъ Сибири 600 рекрутъ; отъ нихъ случился пожаръ, и сгорѣло 8 домовъ и богадѣльня“.

(68) Соллк. лѣт. Верх.: „1726 г. Мая 29, выгорѣла вся Верхотурская улица“.

(69) Соллк. лѣт. Верх.: „1730 г., Іюня 10, у Спаса сгорѣло 10 дворовъ“. Рук. лѣт.: „1730 года, Іюня 10, въ Солликамскѣ былъ пожаръ подѣл Спаскую церковь, сгорѣло дворовъ 10 и болѣе отъ двора Ивана Филонова“.

сгорѣли въ Вознесенскомъ монастырѣ деревянныя кельи настоятеля безъ дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій для монастыря и города (70). Наконецъ, настала 1743 годъ, весьма гибельный для Соликамска и памятный по чрезвычайному опустошенію, причиненному страшнымъ пожаромъ. Первый пожаръ, случившійся 30 Мая 1743 года, начался отъ дома Евстафія Свалова, подлѣ домъ бывшаго Протоіерея Симеона Черкалова, стоявшаго въ 10 саженьяхъ отъ крыльца теплаго собора, но не распространился далеко: сгорѣло только 6 дворовъ (71). Но къ несчастію, этотъ небольшой пожаръ былъ какъ бы предвѣстникомъ опустошительнѣйшаго пожара, который обратилъ, почти весь городъ, буквально, въ груды пепла. Онъ случился спустя почти два мѣсяца послѣ Майскаго пожара, и былъ кажется самый величайшій и самый губительный изъ всѣхъ несчастныхъ случаевъ сего рода, какъ до того, такъ и послѣ того бывшихъ въ Соликамскѣ. Юля 23 дня 1743 года, утромъ, загорѣлся домъ посадекаго челоуька Алексея Турчанинова, самаго богатаго въ то время солепромышленника. Домъ этотъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Уздное Училище и каменные флигели, купленные у наслѣдниковъ Турчанинова купцомъ Рязанцевымъ. Вѣтеръ былъ съ востока. Пожаръ перешелъ на сосѣдніе дома, на церкви соборную-Троицкую, Рождественскую, соборную Воздвиженскую, на торговыя лавки, принадлежавшія собору и Рождественской церкви, на ряды кожевенный, мясной, рыбный, распространился по всему городу, на церкви Спаскую и Архангельскую, перешелъ за Усолюку и перекинулся на Вознесенскій монастырь, находившійся на западномъ концѣ города,—и все это сдѣлалось жертвою пламени. Свято-Троицкій соборъ, церкви Рождественская и Архангельская обгорѣли только снаружи, Крестовоздвиженскій соборъ и Спаская церковь и снаружи и изнутри (всѣ эти церкви были тогда уже каменные). Въ Вознесенскомъ монастырѣ истреблены: колокольня и

подлѣ ней церкви Петропавловская и Михаила Маленна, больница, кельи. На колокольняхъ всѣхъ приходскихъ церквей и изъ монастырской колокола растопились; домовъ сгорѣло около 700 и даже изъ людей 16 челоуькъ сдѣлались жертвою огня. Уцѣлѣли во всемъ городѣ только церкви Богоявленская и дѣвичей монастырь съ двумя церквами Преображенія и Введенія и двѣ улицы Башенная и Богоявленская, въ которыхъ было домовъ 20 (72), такъ какъ церкви эти и улицы были не подлѣ вѣтромъ, а на вѣтрѣ, но направленію къ востоку отъ мѣста пожара. Оставшаяся цѣлою Богоявленская улица шла отъ алтаря Богоявленской церкви на востокъ по тому мѣсту, гдѣ нынѣ Набережная улица; Башенная же улица была, по всей вѣроятности, за Усолюку, по дорогѣ въ Чердынь, и, должно быть, имѣла направленіе отъ большого моста, находившагося подлѣ домомъ Плотникова, около нынѣшней мельницы, къ башенной часовнѣ, стоявшей тогда на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ огорода мѣщанина Ав-

(72) Лѣтописцы такъ описываютъ этотъ пожаръ:

Солн. лѣт. Вѣрха: „1743 года, Юля 23. учинился пожаръ отъ дому Турчанинова, сгорѣли дворцы; монастырской Варона Строгонова, большая часть церквей и обыкательскихъ домовъ, отъ жару растопились, все колокола; пожаръ былъ такъ жестокъ, что уцѣлѣли только двѣ церкви и 20 домовъ“.

Рук. лѣт.: „1743 г., Юля 23 числа, въ субботу, въ 3 часу дня, загорѣлся дворъ Алексея Турчанинова и отъ оного посадъ и церкви: соборная Троицкая, Рождественская и Архангельская, у которыхъ кровли и главы погорѣли, также и соборная теплая Воздвиженская и Спаская церкви и въ нихъ иконостасы сгорѣли, а въ Вознесенскомъ монастырѣ церковь Петропавловская и подлѣ ней Михаила Маленна и больница и кельи Игуменская и все въ нихъ выгорѣло, а на колокольняхъ соборной, Рождественской, Спаской и монастырской колокола растопились; также и ряды соборной Рождественской, котовой, мясной и рыбной, и большой мостъ сгорѣли, также и дворъ оца нашего Протоіерея Симеона и посадекаихъ дворовъ до 700, сгорѣли и 16 челоуькъ, а въ палатахъ подлѣ колокольню Канцелярія съ двѣма сгорѣла же“.

Друг. рук. лѣт.: „1743 года, Юля 23 числа, по утру, отъ Турчаниновекаго дому загорѣлось, и великій пожаръ случился, почти едва не весь городъ выгорѣлъ; церкви погорѣли все, кромѣ Богоявленской и дѣвичья монастыря, но большому мосту, за Усолюку и внизъ у амбаровъ весь погорѣлъ, кромѣ кузницъ и башенной улицы, также и Богоявленской съ болотомъ“.

Въ одной лѣтописи здѣсь сказано, что пожаръ начался по утру, а въ другой, — въ 5 часу дня. Въ поясненіе сего надобно сказать, что тогда въ Соликамскѣ велии счетъ часовъ съ восхода солнца, а не съ полудня; значить тогдашній 3 часъ дня соотвѣтствовалъ нынѣшнему 7 или 8 часу утра.

(70) Солн. лѣт. Вѣрха: „1743 г., сгорѣли въ Вознесенскомъ монастырѣ игуменская келья, на мѣсто оной построили каменную“.

(71) Солн. лѣт. Вѣрха: „1743 г. Маія 30, былъ пожаръ подлѣ Протоіерея Симеона, загорѣлось отъ Евстафія Свалова и Симеонова, домъ сгорѣлъ“.

Рук. лѣт.: „1743 г., Маія 30, былъ пожаръ подлѣ дворъ Протоіерея Симеона, въ 9 часу дня, и сгорѣло 6 дворовъ“.

Друг. рук. лѣт.: „1743 г., Маія 30, былъ пожаръ подлѣ Протоіерея Симеона, загорѣлся домъ Евстафія Свалова, въ 9 часу дня, и 6 дворовъ сгорѣло“.

топона Пищальникова. Хотя послѣ такого опустошительнаго пожара Соликамцамъ трудно было поправиться и привести городъ въ прежнее состояніе; однако чрезъ три года послѣ пожара мы видимъ, что они уже заводятъ къ церквамъ колокола, въ 250 и 135 пуд., а чрезъ 8 лѣтъ къ Богоявленской церкви отливаютъ большой колоколъ, въ 300 пудъ, и полудельный, въ 200 пудъ (73); а это показываетъ достатокъ и предприимчивость Соликамцевъ. Солиные промысла, бывшіе тогда въ полномъ развитіи (74); обогащали жителей и представляли средства поправиться послѣ такихъ огромныхъ потерь. Если въ короткое время они успѣли завести вновь такіе большіе колокола, не составлявшіе первой существенной потребности, то должно полагать, что такъ же скоро, по крайней мѣрѣ, болѣе достаточные обзавелись и домами, какъ первыми необходимыми принадлежностями домашняго быта. Не прошло 10 лѣтъ послѣ этого, какъ въ Соликамскѣ, Апрѣля 29 дня 1753 года, возникъ опять пожаръ, начавшійся близъ дома Рязанцева; на этотъ разъ огонь истребилъ Богоявленскую улицу, пощаженную въ 1743 году; обывательскихъ домовъ сгорѣло 29 (75). Не долго былъ спокоенъ Соликамскъ послѣ пожара Апрѣльского; на 9 число Юля 1756 года, или 1759, снова случился пожаръ, и былъ тѣмъ пагубнѣе, что произошелъ ночью отъ злонамѣреннаго поджигательства и начался въ нежиломъ домѣ вдовы Оноховой, который стоялъ близъ Богоявленской церкви, распространился, вѣроятно, по направленію вѣтра на всю улицу и именно на ту же самую, которая пострадала въ 1753 году, только на этотъ разъ огонь шелъ въ обратномъ направленіи: тогда направленіе огня было отъ дома Рязанцева, а теперь отъ вдовы Оноховой къ

458

дому Рязанцева. Были ли здѣсь дома вновь построены послѣ пожара 1753 г., или оставшіеся тогда на одной сторонѣ улицы невредимыми, только пожаръ опустошилъ всю улицу, истребивъ 38 дворовъ, а также казенную винокурню и солодовню, находившіяся на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ конюшенный дворъ купца Уднкова и нѣсколько варницъ смежныхъ съ этою улицею и бывшихъ, какъ должно полагать, судя по мѣстоположенію, на лѣвой сторонѣ Усолки, около Богоявленской церкви (76).

Послѣ такихъ опустошительныхъ пожаровъ, изъ которыхъ послѣдніе три истребили дотла весь городъ, жители Соликамскіе, наученные горькими опытами, стали предпринимать мѣры противъ разрушительнаго распространенія и дѣйствія огня: городъ послѣ 1743 года былъ расположенъ по новому плану; улицы и переулки сдѣланы были шире; дома стали строить рѣже и дальше одинъ отъ другаго; мѣста подъ дома и усадьбы назначили обширнѣе; конечно предприняты были и полицейскія мѣры; огнетушительные снаряды умножены и улучшены. Отъ того въ послѣднее время подобныя

(76) Нѣтъ положительныхъ свидѣній, въ которыхъ году точно былъ этотъ пожаръ. Въ одномъ рукописномъ лѣтописцѣ онъ показанъ подъ 1756 годомъ. Рук. лѣт.: „1756 года, у Соликамской, Юля на 9 число ночи, отъ неведомыхъ людей, отъ нежилова Оноховой вдовы дому, который близъ стоялъ при Богоявленской церкви по улицѣ, загорѣлся, и такъ оная улица вся погорѣла и переулки и поварня новая винокуренная казенная со всеми при ней принадлежностями и амбарами, хлѣбными и солодовня до Рязанцова двора, а въ городу, вверхъ по Вачигину и пеца Іевина Богоявленского Бѣлозерова, по старому двору, дворовъ числомъ 38“.

У Берха, въ Соликамской лѣт., тоже событіе показано подъ 1759 г., сказаніе объ этомъ случаѣ у него короче рукописной лѣтописи: „1759 г., Юля 9, былъ пожаръ въ Богоявленской улицѣ, начался отъ двора Онохова, сгорѣло нѣсколько варницъ и 38 домовъ“.

Въ другой рукописной лѣтописи оно записано подъ 1759 же годомъ, въ томъ же Юль мѣсяцѣ, только безъ означенія мѣстности, но число сгорѣвшихъ домовъ показано больше, именно 70: „7266—1759 г., въ Юль мѣсяцѣ, былъ въ Соликамскѣ пожаръ и сгорѣло 70 дворовъ“. Не въ этой послѣдней записи годъ отъ сотворенія міра не соответствуетъ показанному году отъ Рожд. Христ., что очевидно происходитъ отъ ошибки въ рукописи; вѣроятно по той же ошибкѣ и число сгорѣвшихъ домовъ не то, какое въ двухъ другихъ лѣтописяхъ. Не слѣдуетъ сказаній трехъ лѣтописей, только положительное сказать, что это одно и то же событіе, только записанное подъ разными годами, но въ которомъ точно году оно случилось — опредѣленно сказать нельзя, за неимѣніемъ другихъ актовъ объ этомъ пожарѣ.

(75) Рук. лѣт.: „1746 года, въ Соликамскѣ вылиты въ Чебоксарѣ колокола 1-й въ 250 пудъ, а второй въ 135 пудъ“. „1747 года, въ Соликамскѣ вылитъ колоколъ въ Чебоксарѣ въ 31 пуд. 20 фунт.“ Смотр. надписи на колоколахъ Богоявленской церкви.

(74) Передъ пожаромъ въ 1757 году, было въ Соликамскѣ 44 соляныя варницы, съ 96 разсолоподъемными трубами. Смол. 1 ст. гл. 1-ю.

(75) Солик лѣт. Верх: „1753 года, былъ пожаръ близъ винокуренной поварни; сгорѣло 29 дворовъ“.

Рук. лѣт. „1753 г., у Соликамской, Апрѣля 29, былъ пожаръ у Рязанцова двора, близъ винокуренной поварни, отъ Дамина двора, приписанаго человека Суворцова, да Мачина и Власова; дворовъ 29 сгорѣло“.

А что дома эти, и въ томъ числѣ домъ Рязанцева были въ Богоявленской улицѣ, это видно изъ слѣдующаго примѣчанія. Смолр. ниже примѣч. 76.

бесчастія случались рѣже и въ меньшемъ размѣрѣ, и съ 1759 до 1794 года, въ продолженіе 35 лѣтъ, не встрѣчается такого печальнаго случая. Впрочемъ, съ другой стороны надобно замѣтить, что въ первое время послѣ 1743—1753 и 17⁵⁶/₉ годовъ почти нечему было и горѣть, а городъ послѣ такого опустошенія не скоро могъ обстроиться и прийти въ прежнее положеніе. Послѣ 35 лѣтней безопасности отъ огня, городъ былъ встревоженъ пожаромъ, ночью, на 31 Іюля 1794 года; но на этотъ разъ онъ ограничился 11 домами жилыми, однимъ домомъ пустымъ и питейнымъ домомъ и, къ счастью жителей, не распространился далѣе (77). Причина пожара и мѣстность пожараща не указаны въ лѣтписи, изъ которой заимствовано свѣдѣніе объ этомъ событіи. Но чрезъ 12 почти лѣтъ послѣ сего, случившійся Апрѣля 18 дня 1806 года пожаръ нѣкоторымъ образомъ напомнилъ собою опустошенія прежнихъ годовъ, хотя и не имѣлъ сравнительно большихъ размѣровъ. Апрѣля 18, въ 3 часа по полудни, возникъ пожаръ въ домѣ мѣщанина Хлепетина, находившагося противъ нынѣшняго дома мѣщанина Плакшина, распространился на сосѣднія строения, истребилъ 48 обывательскихъ домовъ и одинъ монастырскій, перекинулся на Троицкій монастырь, находящійся на западномъ краѣ его, и опустошилъ въ немъ все зданія, церкви и колокольню (78). Сгорѣвшіе дома жителей, находившіеся ниже Спасской церкви, по край рѣки Усолки, скоро были возобновлены и нынѣ чрезъ 50 лѣтъ пришли уже въ ветхость, но слѣды пожарнаго опустошенія въ монастырь оставались до 1852 года; храмы Вознесенія Господня и Покрова Вожіей Матери, бывшіе подъ колокольней, по опустошеніи ихъ пожаромъ, находились въ запустѣніи, и на нихъ лежала пыль пожараща 46 лѣтъ. Попеченіемъ же нынѣшняго Отца Настоятеля Архимандрита Алексія, храмы эти возобновлены и освящены: нижній, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, въ 1851 году, а верхній, въ честь Вознесенія Господня, въ 1852 году, въ Августъ мѣсяцъ.

(77) Рук. лѣт.: „1794 года, Іюля на 31 число, въ ночи сгорѣло 11 домовъ жилыхъ, да пустой одинъ и питейный домъ въ Соликамскѣ“.

(78) Рук. лѣт.: „1806 г., Апрѣля 18 числа, былъ пожаръ въ Соликамскѣ, начавшійся въ домѣ мѣщанина Хлепетина, по полудни въ 3 часу, и во время продолженія онаго сгорѣло обывательскихъ домовъ 48, монастырскій домъ и Пестовскій монастырь, отъ чего послѣдовало ущербу на восемнадцать тысячъ шестьдесятъ руб., кромѣ монастырскаго“.

Послѣ 1806 года, Соликамскъ благоденствуетъ и не менывалъ на себя подобныхъ бѣдствій; бывали частые случаи пожаровъ, но отъ значительныхъ всеобщихъ опустошеній Богъ хранилъ до сего времени.

Такимъ образомъ, съ 1581 до 1806 года, въ теченіе 225 лѣтъ, Соликамскъ страдалъ отъ пожаровъ 19 разъ, именно: въ 1581, 1635, 1657, 1672, 1688, 1695, 1711, 1712, 1720, 1726, 1730, 1743 (два раза), 1753, 17⁵⁶/₉, 1794 и 1806 годахъ. Изъ нихъ два случились въ Январѣ, четыре въ Апрѣлѣ, три въ Маѣ, три въ Іюнѣ, пять въ Іюлѣ, одинъ въ Августѣ и одинъ въ Сентябрѣ; самыя опустошительныя были въ 1581, 1635, 1672, 1688, 1695, 1743 и 1806 годахъ. Слѣдовательно можно безъ преувеличенія сказать, что нынѣшній Соликамскъ стоитъ на горахъ пепла.

Кромѣ пожаровъ постигали Соликамскъ и другія общественныя бѣдствія: неурожаи и наводненія.

Лѣтписцами записано 8 неурожайныхъ годовъ, въ которые цѣна на хлѣбъ значительно возвысилась. Въ 1661 году, по случаю бывшаго неурожая хлѣба, вѣдро вина продавалось по 5 руб. (79). Въ 1721 году цѣна муки за осмину поднялась до 1 руб. 40 коп., а за пудъ 35 коп.; такая же дорогизна была и въ 1722 и 1723 годахъ (80). Пятый случай неурожая былъ въ 1735 году: пудъ муки продавали 25 коп. (81), тогда какъ въ иные годы, наприм. въ 1740 г., тотъ же пудъ стоилъ только 7 коп. Шестой случай въ 1768 г., когда цѣна на ржаную муку была 32 коп. за пудъ (82). Седьмой случай въ 1770 году, когда мука поднялась въ цѣнѣ до 40 коп. за пудъ (83). Наконецъ въ 1783 году былъ такой неурожай, что произвелъ голодъ; ржаная мука въ цѣнѣ возвысилась до 50 коп. за пудъ; въ верхнихъ мѣстахъ Соликамскаго уѣзда умерло нѣсколько человекъ отъ голода; большая часть крестьянъ питались колѣбками изъ пихтовой коры съ примѣсью малаго количества муки (84). Впрочемъ, должно полагать, что это далеко не все случаи неурожая, а только тѣ, которые записаны въ Соликамскомъ лѣтописцѣ Берха, и то со 2-й половины 17 столѣтія,

(79) Солик. лѣт. Берха, подъ 1661 годомъ.

(80) Тамъ же, подъ 1721 годомъ.

(81) Тамъ же, подъ 1735 годомъ.

(82) Тамъ же, подъ 1768 годъ мѣ.

(83) Тамъ же, подъ 1770 годомъ.

(84) Тамъ же, подъ 1783 годомъ.

а сколько без сомнѣнія было такихъ случаевъ до 1861 года, у другихъ лѣтописцевъ неурожаи не были записываны.

(Продолженіе будетъ слѣдовать.)

• ЧАСТНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Никитинское Заводское Управленіе Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Никиты Всеволодовича Всеволожскаго, состоящее Соликамскаго уѣзда, въ Никитинскомъ заводѣ, вызываетъ желающихъ принять на себя поставку для заводовъ Г. Всеволожскаго: муки ржаной 100,000 пуд., пшеничной 2000 пуд., крупчатой 600 пуд., крупы ячной 1900 пуд., соли 2300 пуд., овса 27,000 пуд., солоду ржаного 250 пуд., овсянаго 2500 пуд., гороху 450 пуд., масла постнаго 170 пуд., разныхъ одежныхъ ве-

шей и обуви. Для мастеровыхъ людей, на сумму 16,726 руб. 70 коп. сер., и произвести перевозку разныхъ тяжестей изъ завода въ заводъ и съ лѣсныхъ на заводскія плотина до 1,000,000 пудовъ; съ тѣмъ чтобы желающіе, или доверенные отъ нихъ, явились для торговъ съ узаконенными документами о своемъ званіи и на право торговли свидѣтельствами въ присутствіи Никитинскаго Управленія: для поставки провіанта и припасовъ къ 15 Октября сего 1858 года, а на принятіе перевозокъ къ 25 настоящаго Октября, и для переторжки чрезъ три дня. Кондиціи подряда желающіе могутъ видѣть до торговъ въ самомъ Управленіи, во всякое время.

Повѣренный Г. Всеволожскаго *Николай Каменской.* — 1.

ПЕРМСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Печатать позволяется ПЕРМЬ, 24 ОКТЯБРЯ 1858 ГОДА. ЦЕНСОРЪ, ДИРЕКТОРЪ ГИМНАЗИИ ГРАЦЕВСКІЙ.

Faint, illegible text in the left column, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text in the right column, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text in the left column, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text in the right column, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text spanning across the middle of the page, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text in the bottom section of the page, possibly bleed-through from the reverse side of the page.